

Уилл решил поддразнить Тороса, уставившись в пламя костра. — Скажи мне... что ты видишь? — спросил Торос. — Вижу огонь. Горячий огонь, — ответил Уилл. — Смотри внимательнее, ваша милость. Скажи мне, что ты видишь, — подтолкнул его к действию Торос. — Я вижу... жар. Огонь и жар... ничего, кроме огня... — Уиллу все это казалось нелепым, пока он не начал замечать что-то странное. — Подожди. — Артур окликнул его. — Кажется, я что-то вижу. Уилл сказал, что все смотрят на него, опасаясь, что сейчас произойдет что-то плохое. — Я вижу... что-то... странное. — Да, ваша милость. Продолжайте. Скажи нам... что Владыка Света показывает тебе в пламени? — спросил Торос. — Я вижу... я вижу... я вижу... — тишина повисла в воздухе, потрескивал огонь. — Ничего, кроме огня, и мое лицо словно горит, — ответил Уилл с невозмутимым видом, вызвав всеобщее хихиканье. Он отступил назад с усмешкой на лице, заметив, что действительно зацепил Тороса. — Прости, Торос, но я ничего не видел в пламени. Все, что я почувствовал, — это то, что мое лицо горит, как жареный окорок. А тебя было легко обмануть. — Туше, ваша милость, — ответил Торос, протягивая флягу с ромом. Он был уже достаточно пьян, чтобы признать, что принц его хорошо разыграл. Даже если принц не верил во Владыку Света, он верил, и Уильям Баратеон был обещанным принцем. — Кроме того, у нас закончилось время на разговоры о религии и богах, потому что мы уже прибыли, — сказал Уилл, и, к его чести, они уже въезжали в порт Астапора. — Всем оставаться здесь. Ремонтируйте корабли, продавайте имеющиеся у нас товары и запасайтесь провизией. Торос, лорд Дондаррион, защищайте Спартака и остальных и не позволяйте им покидать корабли. Если станет известно, что они бывшие рабы, которых мы освободили, что-то подсказывает мне, что наш визит сюда не будет очень дружелюбным. — Как долго, по-твоему, мы здесь пробудем? — спросил Смолджон. — Честно говоря, я не уверен. Я дам тебе знать, когда узнаю, — ответил он. Как только они въехали в доки, Уилл встретился с начальником дока, который поинтересовался его целью. Он ответил, что они хотят пополнить запасы и расспрашивают о Безупречных, поэтому к хозяину послали гонца с сообщением, что принц Семи Королевств находится здесь, чтобы расспросить о них. Вскоре гонец вернулся с несколькими мужчинами и девушкой примерно его возраста, и, судя по ошейнику на шее, она была рабыней. — Добрый день, принц Семи Королевств Уильям Баратеон. Меня прислали сюда от имени доброго господина Кражинса мо Наклоза по поводу вашего запроса о Безупречных. Я здесь, чтобы сопроводить вас к нему, — сказала она. Уилл кивнул и взял с собой сира Артура Дэйна, чтобы не привлекать лишнего внимания и не подавать неверного сигнала Мастеру или кому-либо еще. Дейн, разумеется, взял с собой Рассвет, а Уилл — Гнев Бури, Волчий Клык и свои кинжалы. Их провели через весь город к тренировочным площадкам, где они встретились с мастером Кражинсом мо Наклозом, хозяином и владельцем Безупречных. — Позвольте представить вам мастера Кразниса мо Наклоза из Добрых Мастеров Астапора. Тренер и поставщик Безупречных, — она представила Уилла и сира Артура рабыне. — Значит, гонец был прав. Я собиралась убить его, если он ошибся. Не каждый день мы находим одного из ваших вестеросских ублюдков так далеко на Востоке. Должно быть, вам надоела вся ваша чопорность и правильность, если вы приехали в Астапор. Видимо, гарпия благословила меня глупым, тупым принцем с кучей золота, — произнес Кразнис на низком валирийском языке довольно неприятным тоном. Девушка, выступавшая в роли его переводчика, на секунду задумалась, прежде чем перевести его слова на общий язык, но изменив их так, чтобы они не были оскорбительными. — Мастер Кражинс приветствует принца Вестероса Уильяма Баратеона в Астапоре во время его долгого путешествия. Слова о вашей храбрости и подвигах дошли до его слуха, и для него большая честь составить вам компанию, — ответила она. — Передайте доброму господину, что честь принадлежит мне. Для меня большая честь находиться здесь, в его присутствии. Если добрый господин позволит, возможно, он покажет мне некоторых Безупречных, и если они столь впечатляющи, как о них рассказывают, то я с радостью заплачу за них, — сказал он с учтивой улыбкой на лице, и она быстро перевела. — Принц польщен тем, что оказался здесь, и с нетерпением ждет встречи с Безупречными. Он говорит, что если они - то, что ему нужно, он заплатит за них очень хорошо, — сказала она Кразнису. — Хорошо. Идем,

сучка. Чем быстрее мы покажем этому идиоту Безупречных, тем быстрее я получу деньги, — он схватил свой золотой хлыст и повел группу в другую часть города. Его рабыня быстро последовала за Уиллом и сиром Артуром. Уилл быстро обернулся к своему зачатому щиту и подмигнул ему, а затем приложил палец к губам, чтобы тот замолчал. Сир Артур усмехнулся и кивнул, когда их проводили к одному из районов, где их ждали Безупречные. Пока они шли, мастер Кразнис обратился к своему рабу: он хотел знать, зачем принцу целого континента нужны Безупречные. — Ваша милость, мастер Кразнис рад принять вас и показать вам Безупречных, но ему интересно, зачем они нужны принцу Семи Королевств, — сказала она. — Есть кое-какие планы на будущее, которые потребуют услуг группы высококвалифицированных и абсолютно преданных людей, — ответил он. — Он говорит, что они нужны ему для его будущих планов, и ему нужны силы, которые никогда не будут оспаривать приказы, — перевела она. — Ха, дела в Вестеросе настолько плохи, что принц обращается к нам за спасением. Несомненно, проблема в его толстом отце. Вестеросцы настолько самоуверенны, что считают себя лучше нас, — прокомментировал Кразнис, а затем заговорил еще, когда они прибыли на тренировочную площадку Безупречных. — Безупречные простояли здесь день и ночь без еды и воды. Они будут стоять, пока не упадут. Такого их послушание, — переводчик сообщил ему, что Уилл впервые видит облаченных в черные доспехи Безупречных. Они стояли в полной тишине, не шевеля ни на дюйм своими щитами и копьями. Не было слышно даже слабого дыхания. Они были похожи на статуи. Кразнис взмахнул кнутом, и Безупречные быстро расступились, образовав проход для них. — Очень впечатляющая дисциплина. Расскажите мне об их обучении владению оружием, — сказал он. — Принц впечатлен, но пока не хвалит их, чтобы не набивать цену. Он хочет знать, как их обучают, — сказала она своему хозяину. — Расскажи ему, что он хотел бы узнать, и побыстрее. День жаркий, — сказал Кразнис. — Они начинают обучение в пять часов... — Каждый день они тренируются от рассвета до заката, — говорила она, — пока не овладеют коротким мечом, щитом и тремя копьями. Лишь один из четырех мальчиков выдерживает эти суровые испытания. Их дисциплина и преданность — абсолютны. Они ничего не боятся. — Даже самый храбрый человек боится смерти, — возразил ей сир Артур. — Рыцарь говорит, что даже храбрые люди боятся смерти, — повторила она своему господину. — Скажи рыцарю, что от него пахнет мочой, — прошептал Кражинс, заставляя ее резко повернуться к нему. — Правда, хозяин? Нет, не правда. Кто ты — девушка или коза, чтобы спрашивать такое? — бросил ей Кражинс, продолжая говорить, пока она переводила его слова. — Мой хозяин велел передать тебе, что Безупречные — не люди. Смерть для них ничего не значит.